

**БОРИС
ВИКТОРОВИЧ
ВИДИН**

Работает на предприятии с 1957 г.
В 1972-1996 гг. – начальник отделения – зам. главного конструктора тематического направления.
Кандидат технических наук.
Заведующий базовой кафедрой
СПб ГУИТМО.

Мне кажется, что когда стоит вопрос о написании воспоминаний о личности какого-нибудь человека, всегда приходится очень трудно, ибо вопрос этот не тривиален и сложен. Ведь каждый человек – это вселенная, которая, являясь бесконечной, проявляется окружающим его людям через конечные поступки и действия в различных ситуациях. Такие поступки и действия могут наблюдать и фиксировать только те, кто непосредственно присутствует при этом. Чтобы интегрально охарактеризовать личность, необходимо знать ее поведение во всем многообразии ситуаций, происходящих в семье, на работе, в командировке, в отпуске, днем и ночью, зимой и летом. Поэтому, исходя именно из этих соображений, я буду излагать свой сравнительно небольшой материал путем фиксации известных мне действий (поступков) Павла Алексеевича, которым я был свидетелем, и последующего их субъективного анализа.

В 1962 году я работал в должности старшего инженера ОКБ-857 фирмы Виктора Иосифовича Ланердина на улице Скороходова в Вычислительном центре, которым руководил Рубен Ашотович Шек-Иовсепянц. Информацию о слиянии двух фирм – ОКБ-857 и ОКБ «Электроавтоматика» я узнал неожиданно, и очень скоро ВЦ, переименованный в Научно-исследовательскую лабораторию НИЛ-13, оказался на территории пр. Маршала Говорова, д. 40 в составе Научно-исследовательского отделения НИО-1, возглавляемого Ефимом Соломоновичем Липиным.

Это отделение располагалось тогда в том месте, где сегодня размещается на четвертом этаже отдел микроэлектроники.

Именно там я впервые увидел Павла Алексеевича Ефимова, который зашел познакомиться с нами. Он произвел на меня сильное впечатление, поразив своей неординарной внешностью: высокий, сильный, уверенный в себе, доброжелательный. Он умел четко задавать вопросы и внимательно слушать собеседника вне зависимости от его служебного положения.

В момент нашей первой короткой встречи молодых инженеров и директора фирмы к П. А. Ефимову подошел заместитель главного конструктора О. А. Плетнев и попросил срочно подписать какой-то важный документ. Павел Алексеевич сказал ему: «Ты разве не видишь, у меня сейчас важный разговор с молодежью. Мы советуемся, как будем работать дальше, а твой документ я посмотрю позже, когда ты придешь ко мне в кабинет. Не мешай нам!»

Разговор с руководителем затронул многие темы, в том числе оплаты труда. Павел Алексеевич сказал, что и сам он недоволен своим окладом, но нам обещает помочь: «Скоро я проведу аттестационную комиссию», – сказал он. Первая встреча с Павлом Алексеевичем нас вдохновила.

Не занимая руководящей должности, я редко в то время лично встречался с директором, был лишь один эпизод, о котором хотел бы рассказать.

Мы с моей супругой решили работать в одной фирме, а именно у нас. Она работала инженером в институте Арктики и Антарктики. В. И. Ланердин принял ее на работу в НИО-3 в конструкторский отдел на должность инженера-конструктора III категории. Она уволилась с прежнего места работы и пошла к начальнику отдела кадров Михаилу Ивановичу Ермолаеву для оформления, но тот сказал: «Вы нам не нужны». «Но я же уже уволилась», – сказала она. «Это ваши проблемы», – сказал Ермолаев.

Мы с Рубеном Ашотовичем пошли к Ефимову и рассказали все. Павел Алексеевич сказал, что не даст нас в обиду. Он вызвал главного инженера Ивана Михайловича Цветкова и сказал ему: «Решите этот вопрос положительно». И вопрос был положительно решен.

Мы поняли, что всегда будем иметь поддержку со стороны Павла Алексеевича. Это вселяло в нас уверенность, которая оправдалась.

В 1963 году, уже будучи в должности ведущего инженера, я работал в составе комплексной бригады войсковой части в Ногинске. В состав бригады входили специалисты объединения «Ленинец», ОКБ «Электроавтоматика» и ЦНИИ-30. Мы совместно разрабатывали систему противолодочной обороны «Беркут».

Работы шли, но были какие-то организационно-технические проблемы, которые мешали их форсированию. Неожиданно к нам в Ногинск приехал Павел Алексеевич, где он провел совещание с командиром войсковой части полковником Н. Д. Самсоновым. Совещание затягивалось, согласованного решения не находилось. Тогда Павел Алексеевич сказал Н. Д. Самсонову: «Соедините меня с заместителем Главкома ВВС по науке генерал-полковником Пономаревым». «Но он может и не выйти на связь», – сказал Н. Д. Самсонов. «А вы скажите, что с ним хочет говорить Ефимов», – сказал Павел Алексеевич. Пономарев взял трубку и П. А. Ефимов сказал зам. Главкома ВВС по науке, что не может согласовать ряд вопросов с войсковой частью. Пономарев велел передать трубку Н. Д. Самсонову и приказал ему делать то, что предлагает Павел Алексеевич. «Так точно! Я все понял!» – сказал Самсонов, стоя на вытяжку перед телефонным аппаратом.

Совещание быстро закончилось, все документы были подписаны в редакции ОКБ «Электроавтоматика».

И тут я понял, каким абсолютным авторитетом обладает Павел Алексеевич Ефимов у руководства Военно-воздушных сил страны.

Совместная работа завершилась успешно, а Н. Д. Самсонов перешел на генеральскую должность.

В 1966 году я написал кандидатскую диссертацию, посвященную математическому моделированию бортовых цифровых вычислительных машин, но только не знал, где ее защищать. Считалось, что наиболее целесообразно ее защищать в НИИАС. Но этот вопрос требовал поддержки руководства ОКБ. Я пошел к П. А. Ефимову и попросил помощи.

Павел Алексеевич сказал, что хорошо, что я написал работу, так как ОКБ нужны кандидаты наук, и обещал позвонить председателю диссертационного совета Е. А. Федосову по этому вопросу. И тут произошел эпизод, который нельзя не вспомнить.

Как рассказала потом секретарь ОКБ Нина Васильевна Цыбульская, Павел Алексеевич связался с Е. А. Федосовым и договорился с ним, сказав, что я ему известен как очень сильный специалист. На вопрос Е. А. Федосова «как его фамилия?» Ефимов сказал, что он забыл и что перезвонит. Потом он перезвонил.

Даже не всегда помня наши фамилии, зная нас только в лицо, Павел Алексеевич всегда нам помогал!

Е. А. Федосов на защите поддержал диссертацию. Защита прошла успешно!

В этот период П. А. Ефимов утверждает в Министерстве Р. А. Шек-Иовсепянца в должности заместителя главного конструктора и назначает его начальником НИО-3, а начальником НИЛ-13 назначает меня.

Как показала в то время практика, летные испытания бортовых авиационных комплексов, проводившиеся на полигонах, сильно затягивались из-за большой трудоемкости их отработки в воздухе. Это относилось, в частности, и к отработке системы «Пеленг», разработанной совместно фирмами РПКБ (г. Раменское) и ОКБ «Электроавтоматика».

Испытания проводились на полигоне. Сроки отработки системы «Пеленг» превысили допустимые пределы, что не дало возможности своевременного использования Военно-воздушными силами СССР самолета. Были неприятности.

Павел Алексеевич внимательно следил за ситуацией и был в курсе всех деталей проблемы. Он одним из первых поставил вопрос в Минавиапроме о необходимости разработки новой технологии проектирования бортового оборудования, которая бы предусматривала перенос основных трудоемкостей отработки изделия на этап наземной отработки.

Свои позиции в этом вопросе П. А. Ефимов подтвердил оперативным созданием в ОКБ «Электроавтоматика» специализированного подразделения – НИО-5, на которое возлагалась задача автоматизированного проектирования аппаратуры и программного обеспечения с широким использованием методов математического и полунатурного моделирования.

Начальником НИО-5 он назначил меня, и я был невольным свидетелем, сколько сил, энергии, а также терпения Павел Алексеевич потратил на решение этой проблемы!

Были освобождены огромные площади для размещения вычислительного центра, а также требуемого прецизионного технологического оборудования.

Проблемы неожиданно возникли с выбором вычислительных средств. В качестве основного вычислительного ядра ВЦ была запроектирована перспективная вычислительная машина ЕС-1055, но МРП затягивал ее выпуск. Помещения простаивали. Ефимов был недоволен. Как раз в это время он был в гостях у Е. А. Федосова и посетил вычислительный центр НИИАС, где в качестве вычислительного ядра были запроектированы ЭВМ БЭСМ-6. Это их устраивало. Ефимов был нами крайне недоволен и сказал, что мы не разбираемся в отечественной вычислительной технике. Из-за этого в наших отношениях возникли временные сложности!

В течение ближайших дней П. А. Ефимов вышел к министру и вне очереди «пробил» фонды на две ЭВМ БЭСМ-6, которые были быстро введены в эксплуатацию. Как показало будущее, он был прав. В течение более 10 лет мы успешно эксплуатировали БЭСМ-6, а ЕС-10-55 появилась только через 3 года, и мы ее тоже приобрели, но позже.

Работы по автоматизации проектирования в ОКБ «Электроавтоматика», несмотря на объективные трудности, постепенно двигались вперед. В 1972 году в г. Ульяновске состоялось совещание руководителей предприятий 9ГУ, которое проводили заместитель министра В. А. Казаков и начальник 9ГУ Ю. А. Затейкин, посвященное разработке новой техники.

ОКБ «Электроавтоматика» было поручено сделать доклад по развитию автоматизации проектирования на предприятии. П. А. Ефимов взял меня с собой. Когда мы летели на ЯК-40 по маршруту Ленинград-Москва-Ульяновск, а я листал доклад, Павел Алексеевич сказал мне: «Ты знаешь, Борис Викторович, что при подготовке доклада самое важное знать, для какой аудитории он предназначен. Это залог его успеха». Уже потом, через много лет я понял, как он был прав. Приходилось выступать перед маршалом, генералами, полковниками, ответственными партийными работниками, директорами фирм, учеными. И всегда свои выступления я корректировал в зависимости от состава слушателей, что гарантировало успех.

В Ульяновске Павел Алексеевич помогал развешивать мне плакаты и подбадривал меня. Мой доклад он похвалил. Сказал, что он хороший.

Самым сильным докладом на совещании был доклад (незапланированный) самого Павла Алексеевича, который без всяких плакатов очень грамотно и доходчиво изложил свои позиции по проблеме автоматизации. Министру его доклад очень понравился. Он это отметил.

Развитие работ по автоматизации проектирования в авиационном приборостроении потребовало в целях их координации назначения головного предприятия по данной проблеме.

Руководство Главка, как обычно, считало, что главным предприятием должен быть какой-нибудь московский институт, а П. А. Ефимов был другого мнения по данному вопросу.

Имея влияние на военно-промышленную комиссию (ВПК) при Совете министров СССР, которая управляла всей оборонной девяткой, Павел Алексеевич добился того, что ВПК своим решением функции головного предприятия возложила на ОКБ «Электроавтоматика». Вопрос был решен.

Это обстоятельно в дальнейшем благоприятно сказалось на развитии работ в ОКБ. Вопросы получения фондов на дефицитную аппаратуру и финансирование решались для нашего ОКБ в первую очередь.

Павел Алексеевич Ефимов был введен в состав Совета МРП по автоматизации проектирования (под председательством зам. министра) и в состав Совета МАП по автоматизации проектирования (также под председательством зам. министра). Он был также назначен председателем Совета 9ГУ по автоматизации проектирования.

Совместно с начальником 9ГУ В. П. Говядиным Павел Алексеевич подписал приказ министра МАП о создании при ОКБ «Электроавтоматика» отраслевой научно-исследовательской лаборатории на базе Московского инженерно-физического института (МИФИ) с подключением ведущих ученых Московского института электронного машиностроения (МИЭМ).

Таким образом, Павел Алексеевич Ефимов сделал все от него зависящее для развития работ в ОКБ по тематике автоматизации проектирования.

Защитив докторскую диссертацию в ЛИТМО, Павел Алексеевич решил создать базовую кафедру при этом институте. Эта кафедра, по его мнению, должна была обеспечить подготовку молодых специалистов для нашего предприятия, а также обеспечить подготовку кадров высшей квалификации (кандидатов технических наук) из числа сотрудников ОКБ.

Такую кафедру П. А. Ефимову удалось создать при ЛИТМО совместным приказом Министерства авиационной промышленности СССР и Министерства высшего образования СССР.

Павел Алексеевич был назначен заведующим этой кафедрой, которая получила название «Кафедра машинного проектирования бортовой электронно-вычислительной аппаратуры». Заместителем заведующего кафедрой был назначен автор этих строк.

Имея к этому времени большой авторитет в научных кругах, Ефимов был утвержден председателем Государственной аттестационной комиссии ЛИТМО по специальности «Автоматические системы управления».

Таким образом, я взаимодействовал с Павлом Алексеевичем как начальник отделения и как заместитель заведующего кафедрой.

На первом заседании нашей кафедры П. А. Ефимов сказал, что теперь мы не уйдем на пенсию в 60 лет, а будем работать дальше как преподаватели! Так оно и произошло!

На протяжении многих лет взаимодействия с П.А.Ефимовым мне пришлось наблюдать его действия в разных ситуациях, его реакцию на те или иные события.

О некоторых из них я хочу рассказать.

Однажды Павел Алексеевич сказал мне, что он хочет создать Ученый совет в ОКБ, чтобы на нем можно было защищать диссертации, и просил меня разобраться, как это сделать. Мне объяснили, что наличие Ученого совета предполагает, в частности, назначения на все должности на конкурсной основе. Я доложил об этом Ефимову.

Павел Алексеевич сказал: «Мне не нужны никакие конкурсы. Я лично должен решать, кто чем будет заниматься!»

Ученый совет не появился.

Принцип единовластия был свойственен Павлу Алексеевичу. Может быть, это далеко от демократии, но смысл в этом есть.

Однажды П. А. Ефимов с каким-то гостем пошел в вычислительный центр. Мне позвонил секретарь, и я побежал туда. Павел Алексеевич сказал: «Вот хорошо, что ты пришел. Какой у вас код на двери?» Я набрал код – никакой реакции. Оказалось, код сменили утром. «Как же ты руководишь отделением, если даже не знаешь кода?» – спросил П. А. Ефимов и критически посмотрел на меня.

С тех пор все коды во всех помещениях НИО-5 менялись только по согласованию со мной.

Однажды я приехал из Москвы, где принимал участие в каком-то совещании, и явился в этот день на работу в час дня. Зная, что я приезжаю сегодня, П. А. Ефимов искал меня. К нему пришел зам. директора по экономике В. Г. Крашенинников по какому-то вопросу. Меня не дождался. П. А. Ефимов был очень недоволен мною и сказал, что впредь я должен знать, что из командировки надо являться на работу не позднее 12 часов. Так оно дальше и было.

Как-то нас посетил ректор ЛИАПа А. А. Капустин с профессором М. Б. Игнатьевым по вопросу создания базовой кафедры в ЛИАПе. Шла нормальная творческая беседа. Ефимов отказался от создания кафедры, сказав, что кафедра уже есть в ЛИТМО.

Закончили походом в вычислительный центр, где я что-то рассказывал. Вдруг в проходе А. П. Ефимов увидел какой-то ящик: «Что это за ящик, что в нем?» – спросил он. Я сказал, что не знаю. «Чем же ты занимаешься, если даже этого не знаешь?» Настроения дальше докладывать уже не было. Оказалось, что в ящике были старые кабели от БЭСМ-6. Какой-то «дурак» его поставил на проходе, где обычно ходит П. А. Ефимов.

Еще один эпизод.

В НИО-5 в вычислительном центре возник пожар. Ведущий инженер НИО-5 (кстати, ответственный за пожарную безопасность) Юрий Евгеньевич Трейман, заправляя зажигалку, воспламенил ее. Мне позвонили. Помню, был огонь и дым. Быстро все потушили. Звонит секретарь. Меня вызывает П. А. Ефимов. Я решил, что, наверное, он меня сейчас отстранит от должности. Павел Алексеевич посмотрел на меня и сказал: «Ты бледный, как полотно, сейчас у тебя может случиться инфаркт. Сходи в медпункт и отдохай. С кем не бывает». Вот так.

А вот еще один эпизод.

В издательстве «Машиностроение» под редакцией В. П. Говядина была издана книга, посвященная вопросу автоматизированного проектирования пилотажно-навигационных комплексов. П. А. Ефимов был соавтором этой книги. Им были написаны несколько разделов, один из которых — совместно с ведущим инженером НИО-5 Владимиром Наумовичем Плева. Года через 2-3 после выхода книги из печати В. Н. Плева совершил грубое нарушение трудовой дисциплины и М. И. Ермолаевым был подготовлен приказ о его увольнении из ОКБ за подписью П. А. Ефимова. Со мной этот приказ согласован не был. Вечером в тот же день Павел Алексеевич зашел ко мне в кабинет и сказал мне, что не надо расстраиваться. Плева это заслужил. Я ему на это ответил: «Павел Алексеевич, вы хоть бы со мной посоветовались, это же соавтор вашей книги», — и протянул ему книгу. Павел Алексеевич сказал: «Я об этом совсем забыл, я сейчас еду домой, по дороге зайду к Ермолаеву и скажу ему, что я пошутил».

Приказ не появился.

Павел Алексеевич всегда с большим уважением относился к специалистам ОКБ, с которыми он непосредственно работал и которые ему помогали в решении сложных научно-технических проблем и публикации полученных результатов. Эпизод с В. Н. Плева, в частности, свидетельствует об этом.

Павел Алексеевич также с особым уважением относился к профессуре ЛИТМО. Ежемесячно посещая институт, он вначале посещал профессора Г. А. Петухова, который курировал нашу кафедру, потом проректора по науке профессора О. Ф. Немолочнова и, наконец, ректора ЛИТМО профессора Г. И. Дульнева и обсуждал с ними все накопившиеся текущие учебные вопросы.

Авторитет П. А. Ефимова в институте был абсолютным. Когда в 1981 году министр высшего образования СССР В. Елютин вручал ЛИТМО орден Трудового Красного Знамени, П. А. Ефимов сделал блестящий доклад о взаимодействии ЛИТМО и предприятий авиационной промышленности.

Доклад произвел на министра большое впечатление. Профессура ЛИТМО была награждена дипломами Министерства авиационной промышленности.

В тот период в связи с «жестким» распределением студентов институт после обучения на кафедре, направлял их на работу по заявкам Министерства авиационной промышленности на предприятия МАП, расположенные в Санкт-Петербурге, Раменском, Екатеринбурге, Саратове, Ульяновске, Уфе и других городах.

Как генеральный директор Объединения, куда входили ОКБ «Электроавтоматика», завод «Пирометр», завод ТЭМП, Ефимов, как я уже отмечал, придерживался принципа единоначалия, и это себя оправдывало. Правда, были случаи, когда этот принцип пытались нарушить.

Министр авиационной промышленности назначил директором завода «Пирометр» Героя Социалистического Труда Н. Г. Ковалева. Однако Н. Г. Ковалев вместо того, чтобы серьезно заняться своим заводом, стал с первых дней готовить себя в будущие преемники руководителя объединения, что Павлу Алексеевичу, естественно, не понравилось. Он был предупрежден, что не в том направлении расходует свои творческие силы. Но на Н. Г. Ковалева это не произвело впечатление. Как раз в то время от рабочих цехов завода «Пирометр» в партком Объединения пришло письмо с критикой действий Ковалева. Партком вынес решение об освобождении Ковалева от должности директора завода в связи с допущенными нарушениями в работе.

Ленинградский обком партии поддержал решение парткома.

После этого готовить себя в преемники генерального директора объединения Н. Г. Ковалеву уже не пришлось.

Павел Алексеевич как в Ленинграде, так и в командировке жестко придерживался правила соблюдения распорядка рабочего времени и требовал это от своих подчиненных.

Однажды в командировке, в Москве, я зашел в магазин «Свет», где продавались импортные торшеры, лампы и люстры. Меня тронули за плечо. Это был заместитель министра Ю. А. Затейкин. Он был с женой. Он сказал: «Слушай, Борис Викторович! Помоги нам выбрать люстру. Наверное, у ленинградцев хороший вкус». Я высказал свои предложения.

На следующий день в Ленинграде рассказал этот эпизод Павлу Алексеевичу, а он спросил: «Не в рабочее ли время была эта встреча?!» Я ответил, что не в рабочее. Павел Алексеевич облегченно

вздыхнул. На самом деле это было в рабочее время. Но я не чувствовал угрызения совести. Ведь Ю. А. Затейкин был в магазине тоже в рабочее время.

Как-то министр авиационной промышленности В. А. Казаков приехал к нам в фирму для детального ознакомления с проводимыми работами. После встречи должен был быть товарищеский ужин. Ефимов предупредил, что все мы «за рулем» и поэтому пить крепкие напитки нам не положено. Начался ужин, все чувствовали себя скованно. Министр произнес речь, но атмосфера встречи была еще далеко не праздничной. Вдруг зам. главного конструктора В. Т. Рубитель взял бокал, наполнил его шампанским и выпил, сказав «Да здравствует наш министр!» Все похолодели. «Вот это хорошо», – сказал министр, и начался праздник.

«Да, это хорошо», – неуверенно сказал Павел Алексеевич. Все пили крепкие напитки, но впоследствии каких-либо замечаний от нашего руководителя по поводу нашего поведения мы не получили. Все, в целом, закончилось благополучно.

11 июля 1998 года я шел по набережной Невы в направлении дома П. А. Ефимова и изрядно волновался. В этот день Павлу Алексеевичу исполнялось 90 лет со дня рождения. И я, вместе с Павлом Павловичем Парамоновым и другими сотрудниками ОКБ, с которыми П. А. Ефимов непосредственно работал бок о бок многие годы, был приглашен к нему на день рождения.

И вот мы у него дома, пьем чай, едим пироги, вспоминаем прошлые дела, благодарим его за то, что он нам дал, читаем поздравительные адреса. В квартире тепло, поэтому Павел Алексеевич в рубашке и выглядит по-домашнему.

Вдруг он говорит, что похолодало что-то, просит принести его пиджак. Ему приносят его пиджак, и он его надевает. И мы видим перед собой его таким, каким мы знали его всю жизнь: Героем Социалистического Труда, Кавалером трех орденов Ленина, дважды Лауреатом Государственных премий СССР, выдающимся организатором авиационной промышленности.

Для ОКБ «Электроавтоматика» время руководства Павлом Алексеевичем нашей фирмой можно смело назвать «эпохой» Ефимова.